

DOI: 10.46698/VNC.2022.83.44.005

О ФОРМИРОВАНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

И.Н. Цаллагова

Дискуссии о месте словообразования в лингвистической парадигме ведутся по сегодняшний день. Некоторые лингвисты считают словообразование частью морфологии, другие – частью лексикологии, третьи считают ее самостоятельной дисциплиной. Однако в современном языкознании появляется все больше исследований, подтверждающих автономность словообразования. В данной статье освещается история изучения словообразования в осетинском языкознании с периода создания первой «Осетинской грамматики», которую написал А.М. Шёгрэн (1794-1855) до ее формирования как особого раздела. Актуальность исследования обусловлена тем, что без знания истории формирования тех или иных словообразовательных категорий и процессов их дальнейшее исследование невозможно. К тому же вопросы, связанные, как с языковой динамикой в целом, так, в частности, и проблема словообразовательной динамики относятся к числу наиболее актуальных в современной лингвистике. В ходе исследования описаны наиболее значимые труды по грамматике осетинского языка на период с первой половины XIX в. по сегодняшний день. Выявлена степень разработанности представленного в них материала по словообразованию. Проведен структурно-семантический анализ использованной в них лингвистической терминологии. Определены основные этапы формирования словообразовательной системы осетинского языка. Особый интерес вызывает словообразовательная терминология, представленная в «Осетинской грамматике» А.М. Шёгрена, так как в ней все термины переведены на осетинский язык (тагаурский (иронский) и дигорский). В современных исследованиях данные термины не укрепились, однако они представляют большой интерес, так как проливают свет на семантику соответствующих слов в прошлом.

Ключевые слова: осетинский язык, дигорский диалект, словообразование, словообразовательная система осетинского языка, формирование словообразовательной терминологии

Зарождение осетинского языкознания принято связывать с фундаментальным трудом А.М. Шегрена «Осетинская грамматика» [1]. А.М. Шёгрэн (1794-1855) по праву считается основоположником осетинской лингвистической терминологии, так как в книге, написанной на русском языке, все термины переведены как на иронский, который он называет тагаурским, и дигорский. Это действительно фундаментальное исследование для того времени. Оно состоит из 956 страниц и состоит из развернутой вводной части, грамматики, предисловия к

словарю, осетинско-русского и русско-осетинского словаря. Книга, помимо структурированной теоретической части, содержит обширный языковой материал по обоим диалектам осетинского языка. Отдельно осетинское словообразование в книге не представлено, но в разделах, посвященным именным частям речи автор обозначил способы образования слов в осетинском языке. Осетинские слова по своему образованию Шёгрэн разделяет на две большие группы: *фыццаг нывы дзырд* «первообразные слова» и *ласт дзырдтæ* «производные слова». Термин *ласт дзырдтæ* является непосредственным продолжением другого, более обширного термина *дзырдтæ ласын*, которым он обозначает словообразование, точнее «словопроизведение». Для современника не совсем понятно использование в данном составном термине глагола *ласын*. Глагол *ласын* имеет довольно широкую семантику: 1. везти; 2. тащить, волочить, увлекать, уносить; *хи дардмæ ласын* «сторониться»; *хуым ласын* «боронить»; 3. вытаскивать, извлекать; 4. снимать (одежду, обувь); весить; 6. диг. скисать, свертываться (напр. о молоке или о крови). В составных глаголах экспрессивного значения может употребляться вместо *канын* для выражения, особенно энергичного действия, например: *фагæпп*

ласта «вскочил», *фаехъæр ласта* «крикнул», *ниддзæхст ласта* «ударил резко» и т.д. Возможно, Шёгрэн руководствовался именно данной способностью глагола *ласын*, так как при замене термина *дзырд ласын* на *дзырд канын* мы получаем буквально «делать слово». Это может говорить о том, что в прошлом, данное значение этого глагола было наиболее активным. В современной грамматике осетинского языка в термине, обозначающем словообразование, глагол *ласын* заменен на *аразын* (*дзырд аразын – дзырдарæзт*), ввиду того, что семантика данного глагола более конкретна и имеет более четкие границы (*аразын* «направлять», «сооружать», «строить», «делать», «отделять», «наряжать», в дигорском так же есть значение «сажать (семена, растение)»).

Следует отметить, что для понятия словообразования Б.А. Алборов в своей грамматике предложил термин *дзырдаевзæрд* (букв. «происхождение слова»). Этот термин не сохранился в современном осетинском языке, хотя понятен каждому носителю языка. В грамматике Алборова употребляется и такой термин, как *дзырдты æвзæрст* в значении «словопроизводство», букв. «разбор слов» [2].

Структурно А.М. Шёгрэн осетинские слова разделяет на *иуцъар дзырдтæ / еуцъарон дзырдтæ* «простые

слова» и *амхаст дзырдтæ / амхаст дзурдтæ* «сложные слова» [1, 127]. На сегодняшний день они заменены на: ир. *хуымæстæг дзырдтæ / диг. хуымæстæг дзурдтæ* «простые слова» и ир. *вазыгджын дзырдтæ / диг. вазуггин дзурдтæ* «сложные слова». Интересно использование в данном составном термине композита *иуцъар / еуцъарон (иу+цъар, еу + цъарон)* «одинарный, однослойный», образованного путем присоединения числительного *иу / еу* «один» и существительного ир. *цъар / диг. цъарæ* «кора», «кожица», «шкурка», «скорлупка», «оболочка», «обертка».

В термине *амхаст дзырдтæ* «сложные слова» привлекает внимание причастие *амхаст*. В осетинском языке мы имеем схожее по своей семантике слово *æмхасæн* производное от глагола *æмхасын* «прибавлять» (ср. ир. *ныхасын / диг. нихасун* «приклеивать», *уæлæмхасæн* «надбавка, привесок» и т.д.). Так же ир. *æмхæст / диг. æнхуæст* «скрепленный вместе, спаянный», причастие от несохранившегося глагола ир. *æмхæцын / диг. æнхуæцун* «держаться вместе», которое редставляет собой сращение *æм / æн* с глаголом ир. *хæцын / диг. хуæцун* (ср. диг. *æнхуæцаей* «держаться вместе») [3]. Семантически более точным для обозначения такого явления как сложное слово является ир. *æмхæст / диг. æнхуæст*. Из этого можно сделать вы-

вод, что, возможно, мы имеем здесь дело с неточностью в обозначении гласных, а именно у Шёгрена в термине *амхаст* вместо гласного *æ* фигурирует *а*.

В грамматике Алборова для обозначения простых и сложных слов появляются термины «*хуымæстæг дзырдтæ*» и «*амад дзырдтæ*». Алборовские *хуымæстæг* и *амад* первоначально были, да и остаются «обыкновенными», общеупотребительными словами, здесь же используются и в качестве терминов [4, 59].

Кроме этого, А.М. Шегрен в некоторых разделах описывает несколько суффиксов, однако, он их определяет как окончания: *-он, -аг, -джын, -ын, -ыккон, -ад, -дзинад* и др. [1, 123]. Данный материал не сопровождается определенной терминологией.

В современном осетинском языкознании словообразовательные термины, представленные в «Осетинской грамматике» Шёгрена, не укрепились, хотя некоторые из них, благодаря своей семантической мотивированности, могли бы продолжить функционирование.

В.Ф. Миллер в своей книге «Осетинские этюды» в главе, посвященной осетинскому словообразованию, сделал попытку классификации осетинских имен по суффиксам [5]. Однако в следующем своем труде «Язык осетин» он более системно

подошел к вопросам словообразования и наметил два раздела – способ словопроизводства (образования с помощью суффиксов и с помощью префиксов) и способ словосложения (детерминативные, атрибутивные и копулятивные сложные слова) [6].

В данном случае особую ценность представляют историко-этимологические комментарии ко всем аффиксам, что продиктовано сравнительно-исторической направленностью исследования [7].

В разделе, где говорится о префиксальном словообразовании, объединены предлоги (превербы в современном понимании) и наречия (*æнаæ-, æ-, æд-*), что не свойственно современному пониманию данных терминов (предлоги и наречия). Материал по префиксальному словообразованию соответствует современному его состоянию (кроме отсутствия префикса *æм-*).

Дальнейшее формирование осетинского словообразования связано с трудами В.И. Абаева. В книге «Грамматический очерк осетинского языка» в разделе посвященном глаголу, рассмотрены превербы, а в словосложении – так называемые, «предложные частицы» *æм, æнаæ-, æ-, æд-*. Основными способами словообразования именных частей речи в исследовании признаны суффиксация и словосложение. В работе впервые проведена классифика-

ция осетинских суффиксов: 1) имеющие и отглагольное, и отыменное употребление; 2) имеющие отглагольное употребление; 3) имеющие отыменное употребление. Так же, впервые сложные слова рассматриваются в аспекте их компонентного состава [8].

Если в предыдущих исследованиях словообразование рассматривалось лишь как дополнительный материал к именовым частям речи, то в исследовании Абаева оно выделено в особый раздел. Обуславливается это тем, что, во-первых, между частями речи осетинского языка нет четких границ, и не «имеется достаточно объективного четкого обоснования», чтобы расплывать изложение словообразования по отдельным частям речи», во-вторых, словообразование «по существу является не чисто морфологической, а переходной категорией» и соприкасается как с морфологией, так и с лексикой и синтаксисом [8, 108]. В книге описано только именное словообразование. «Глагольное словообразование осуществляется в осетинском с помощью превербов. Но превербы выполняют в осетинском глаголе двойную функцию: видообразовательную... и словообразовательную. Эти две функции настолько тесно переплетаются, что разделить их и излагать отдельно представляется нецелесообразным» [8, 107].

Однако, по мнению Н.Я. Габараева, «нельзя не учитывать и того, что, во-первых, в современном глаголообразовании и роль вспомогательных глаголов *кæнын* и *уын* наряду с превербами более чем существенна, во-вторых, не разграничение морфологического значения превербов от словообразования делает половинчатым сам акт выделения словообразования в самостоятельный раздел, поскольку в сфере глагола такое разделение двух дисциплин оказывается непризнанным» [9, 17].

Для осетинского языкознания является знаменательным выход в 1963 году первого из двух томов нормативной грамматики осетинского языка [10], который создан авторским коллективом. Вопросы, связанные с осетинским словообразованием, хоть и в разной степени, но рассматриваются каждым автором. О словообразовании говорится, как о предмете морфологии. Слово рассмотрено в структурном и формообразовательном аспекте. Рассмотрены способы и средства образования, как именных частей речи, так и глагола.

В книге Н.К. Багаева «Современный осетинский язык», состоящей из двух томов, так же рассмотрены некоторые вопросы, связанные со словообразованием. В соответствующих разделах рассмотрено словоо-

бразование конкретных частей речи, кроме предлога и глагола [11].

Фонетике и морфологии дигорского диалекта посвящено исследование М.И. Исаева, в которой довольно сжато, описаны два основных способа словообразования: суффиксальный и словосложение. Отдельно рассмотрены словообразующие суффиксы. Сложные слова описаны исходя из их компонентного состава. Следует отметить, что в данной работе рассмотрено только именное словообразование [12, 98].

В книге Ф.М. Таказова «Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка» в одном из разделов рассмотрено суффиксальное словообразование и словосложение в дигорском диалекте. Кроме этого, рассмотрены некоторые звуковые явления в производных словах [13, 118].

На современном этапе одним из самых значимых трудов по осетинскому словообразованию является монография Н.Я. Габараева «Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке». В книге впервые систематизирована и рассмотрена структура слова и словообразования. Рассмотрены общетеоретические вопросы, связанные с местом словообразования в кругу других дисциплин, методологией описания словообразования, понятием морфемы и его типами (корневая и аф-

фиксальная). Отдельно рассмотрены способы словообразования, словообразование имен существительных и имен прилагательных, словообразование глаголов и наречий. Кроме этого, в отдельном разделе описаны морфонологические явления в структуре слова, такие, как интерфиксация, чередование при префиксации и суффиксации, акцентуационные явления [9].

Таким образом, в осетинском языкознании условно можно выделить четыре этапа изучения словообразования:

1. В XIX–XX вв. предприняты первые попытки описания способов словообразования, введения в научный оборот лингвистических терминов на осетинском языке, введены такие словообразовательные понятия, как: словопроизводство, непроизводные и производные слова, простые и сложные слова (А.М. Шегрен. «Осетинская грамматика» (1844); В.Ф. Миллер. «Осетинские этюды» (1881, 1882, 1883), «Язык осетин» (1903); Б.А. Алборов. «Краткая грамматика осетинского языка для старших классов и словообразования (на осетинском языке)» (1925).

2. Следующий этап связан с трудами В.И. Абаева, главным образом с книгой «Грамматический очерк осетинского языка» (1959). Именно в данном исследовании словообразование рассматривается как особый

раздел, а не как часть морфологии, как это было в предшествующих работах. Выявлены основные способы словообразования именных частей речи в осетинском языке (суффиксация и словосложение), рассмотрены суффиксы отыменного и отглагольного употребления.

3. Третий этап становления осетинского словообразования ознаменован выходом двухтомной «Грамматики осетинского языка» (1963, 1967). В тот же период выходит в свет книга Н.К. Багаева «Современный осетинский язык» в 2-х частях. Появляются работы, посвященные дигорскому диалекту (М.И. Исаев (1966).

4. Новый этап становления осетинского словообразования, несомненно, связан с трудами Н.Я. Габаева, в которых осетинское словообразование впервые подверглось системному описанию, в рамках которой рассматриваются теоретические вопросы, связанные с коммуникативной направленностью словообразовательных процессов, изучается связь словообразования и синтаксиса.

«Словообразование – эволюционная, постоянно изменяющаяся и адаптированная система. В синхронии функционируют регулярно воспроизводимые единицы, созданные на предшествующих этапах развития языка» [14, 9]. Это обуславливает постоянный интерес лингвистов к

вопросам словообразования. В области осетинского словообразования очень многое сделано, но, нужно отметить, что последние серьезные исследования относятся к 80-м годам. К тому же, они, в основном, посвящены иронскому варианту осетинского языка, дигорский языковой материал, чаще всего служит в качестве иллюстративного материала или примечаний. Между тем, в настоящее время крайне актуальным является разноуровневое комплексное описание деривационных подсистем в диалектном языке. Вопрос актуальный не только для осетинского языкознания, но и общей ди-

алектной дериватологии. Необходимым является выявить диалектную специфику «словообразовательных категорий» [15], специфику в их формально-семантической структуре. Следует отметить так же, то, что «в осетинском словообразовании имеются свои специфические сложности» [9, 17]. Эти сложности исходят из того, что между некоторыми частями речи в осетинском языке нет четких границ. К тому же очень часто в большинстве исследований не уделено внимание глагольному словообразованию, особенно этот пробел ощущается в работах по дигорскому диалекту.

-
1. Шёгрен А.М. Осетинская грамматика, с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским. СПб., 1844.
 2. *Æлборты* Б.А. Ирон æвзадзы цыбыр грамматикаæ. Дзæуджыхъæу, 1925. (на осет. яз.)
 3. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: АН СССР, 1958. Т. I. 659 с.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. Т. II. 451 с.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. Т. III. 362 с.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. IV. 330 с.; М.: РАН, 1995. Т. 5. 449 с.
 4. *Габараев Н.Я.* История становления осетинской лингвистической терминологии. Цхинвал, 2011. 127 с.
 5. *Миллер Вс.Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 716 с.
 6. Миллер В.Ф. Язык осетин. М., 1962. 189 с.
 7. *Гуриев Т.А.* Всеволод Миллер и осетинское языкознание // Известия СОИГСИ. 2008. Вып. 2(41). С. 23-29.
 8. *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. 168 с.

9. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси: Мецниереба. 1977. 174 с.

10. Грамматика осетинского языка. В 2-х т. Т. I. Фонетика и морфология / Под ред. Г.В. Ахвледиани. Орджоникидзе: СОНИИ, 1963. 368 с.

11. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. 487 с.

12. Исаев М.И. Дигорский диалект осетинского языка. М: Наука, 1966. 221 с.

13. Таказов Ф.М. Грамматический очерк осетинского языка. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН И РСО-А, 2009. 164 с.

14. Азарх Ю.С. Русское именное диалектное словообразование в лингво-географическом аспекте. Москва: Наука, 2000. 178 с.

15. Косова В.А. Словообразовательная категория: формирование понятия и основные направления исследования // Ученые записки Казанского университета. 2010. Т. 152. № 6. С. 199-212.

Tsallagova, Iskra N. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); czallagon@mail.ru

ON THE ESTABLISHMENT OF THE WORD-FORMATION SYSTEM IN OSSETIAN LINGUISTICS.

Keywords: *Ossetian language, Digor dialect, word formation, word-formation system of the Ossetian language, establishment of word-formation terminology*

Discussions about the place of word formation in the linguistic paradigm are still taking place today. Some linguists consider word formation to be part of morphology, others – part of lexicology, and others consider it an independent discipline. However, in modern linguistics, there are more and more studies confirming the autonomy of word formation. This article highlights the history of the study of word formation in Ossetian linguistics from the period of the creation of the first “Ossetian Grammar” written by A.M. Sjögren (1794-1855) to its establishment as a special section. The relevance of the research is due to the fact that without knowledge of the history of the forming of certain word-formation categories and processes, their further research is impossible. In addition, issues related to both language dynamics in general and, in particular, the problems of word-formation dynamics stay among the most relevant in modern linguistics. The study describes the most significant works on the grammar of the Ossetian language for the period from the first half of the XIX century to the present day. The degree of elaboration of the material presented in them on word formation is revealed. The structural and semantic analysis of the linguistic terminology used in

them is carried out. The main stages of the formation of the word-formation system of the Ossetian language are determined. Of particular interest is the word-formation terminology presented in Sjögren's "Ossetian Grammar", since in it all the terms are translated into the Ossetian language (Tagaur (Iron) and Digor). In modern research, these terms have not strengthened, but they are of great interest, as they shed light on the semantics of the corresponding words in the past.

References

1. Sjögren, A. *Osetinskaya grammatika* [Ossetian grammar]. 1844. 122 p.
2. Ælborty, B.A. *Iron ævzadzhy tsybyr grammatikæ* [Brief Ossetian grammar]. 1925. 10 p. (in Ossetian)
3. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1958, vol. I, 659 p.; Leningrad, Nauka, 1973, vol. II, 451 p.; Leningrad, Nauka, 1979, vol. III, 362 p., Leningrad, Nauka, 1989, vol. IV, 330 p.; Moscow, Russian Academy of Sciences, 1995, vol. 5, 449 p.
4. Gabaraev, N.Ya. *Istoriya stanovleniya osetinskoi lingvisticheskoi terminologii* [The history of the formation of Ossetian linguistic terminology]. Tskhinval, 2011. 127 p.
5. Miller, Vs.F. *Osetinskie ehtyudy* [Ossetian etudes]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1992. 716 p.
6. Miller, V.F. *Yazyk osetin* [Ossetian language]. Moscow, 1962. 189 p.
7. Guriev, T.A. *Vsevolod Miller i osetinskoe yazykoznanie* [Vsevolod Miller and Ossetian Linguistics]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2008, iss. 2(41), pp. 23-29.
8. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1959. 168 p.
9. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [The morphological structure of the word and wordformation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba, 1977. 174 p.
10. Akhvlediani, G.V. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. V 2-kh t. T. I. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Ossetic Language. In 2 vols. Vol. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, North Ossetian Research Institute, 1963. 368 p.
11. Bagaev, N.K. *Sovremennyi osetinskii yazyk. Chast' I. Fonetika i morfologiya*

[Modern Ossetian language. Part 1. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo,, 1965, 487 p.

12. Isaev, M.I. *Digorskii dialekt osetinskogo yazyka* [Digor dialect of the Ossetian language]. Moscow, Nauka, 1966. 221p.

13. Takazov, F.M. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Vladikavkaz, North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 164 p.

14. Azarkh, Yu.S. *Russkoe imennoe dialektnoe slovoobrazovanie v lingvogeograficheskom aspekte* [Russian nominal dialect word formation in the linguogeographic aspect]. Moscow, Nauka, 2000. 178 p.

15. Kosova, V.A. *Slovoobrazovatel'naya kategoriya: formirovanie ponyatiya i osnovnye napravleniya issledovaniya* [Word-formation category: the formation of the concept and the main directions of research]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan University]. 2010, vol. 152, no. 6, pp. 199-212.